

Елена Усачева

Жуткая сказка на ночь

Шкатулка с неприятностями

Елена Александровна Усачева
Шкатулка с неприятностями
Серия «Только для девчонок»

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165793

Усачева Е. Шкатулка с неприятностями: Повесть: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-28247-0

Аннотация

Конечно, ведьм не бывает! Все неприятности можно объяснить разумно и просто. Даже если в школе тебя ни с того ни с сего переводят из шестого класса обратно в пятый, в медкабинете по ошибке вкалывают лекарство, на которое у тебя аллергия, а черная кошка чувствует присутствие в доме невидимых и опасных гостей... Так думал Вовка Маркин, пока не столкнулся с ведьмами нос к носу. Похоже, пора узнать, что происходит на самом деле, иначе все случившееся покажется ерундой по сравнению с настоящим проклятием...

Содержание

Вступление	4
Глава 1	14
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена УСАЧЕВА

ШКАТУЛКА С НЕПРИЯТНОСТЯМИ

Вступление

Странная находка

Ничего грандиозного в планы Аньки Хрустальной не входило. Она хотела сделать секретик.

Ну да, в одиннадцать лет, да еще зимой, такой глупостью не занимаются. Да, да, да! Тыщу раз – да.

Анька и не спорила – глупость, и еще какая! Но иногда хочется вспомнить детство. Особенно когда за окном воскресенье, скучное слякотное январское воскресенье. Все праздники уже прошли, а новых не предвидится. И что вы прикажете в такое время делать?

Телевизор смотреть? Но отец с утра засел за футбол, потом идет мамин сериал, следом у родителей запланирован совместный просмотр нового фильма. Это у них называется «добрые семейные вечера». Как видите, для дочери времени не осталось!

Хрусталева дошла до гаражей и оглянулась. Еще не хва-

тало, чтобы ее заметили. Смеху будет... Потом весь класс неделю хихикать станет, проходя мимо нее. Нет уж, лучше она сама все расскажет. Завтра. Девчонки посмеются и договорятся дождаться весны, чтобы посмотреть, что от секретика останется.

Анька снова оглянулась. В душу закралось щемящее ощущение тайны и азарт все сделать незаметно.

И не только в воскресенье дело, и даже не в оттепели.

Просто все совпало.

Хрустальной с утра велели выбросить цветы, подаренные маме на старый Новый год. Засохшие желто-коричневые розы смотрелись красиво, их жалко было нести на помойку. Анька отстригла хрупкие головки, перевязала ленточкой, пришила яркую бусинку. Добавила несколько старых выцветших кленовых листиков. Получилось красиво.

Оставалось найти стекло. Пока Анька размышляла, где его можно взять, в комнате родителей послышался грохот.

– Ах, черт! – выругался отец. По коридору простучали быстрые мамины шаги.

В серванте обвалилась стеклянная полочка. После долгих аханий и причитаний Аньке был выдан хрусткий сверток с осколками и приказано немедленно отнести его на помойку.

Одно к одному! Букетик, стекло... Самое время собираться на улицу. В качестве орудия труда была взята детская железная лопатка на деревянной ручке. Лопатке, наверное, было столько же лет, сколько и хозяйке, но выглядела она впол-

не надежной.

Анька повертела головой. Никого. И она нырнула за гаражи.

Задние стенки гаражей неплотно примыкали к кладбищенской ограде, плавно переходившей в ограждение для детской площадки. Сверху узкое пространство между гаражами и оградой оказалось прикрыто крышами, поэтому снег сюда практически не попадал, да и земля была не натоптана...

Работа шла быстро. Приличная ямка была уже почти готова, когда Анька неудачно оступилась и слегка засыпала результаты своего труда.

– Черт, – прошептала она и покосилась на близкие кресты.

Находиться рядом с покойниками было неудобно. Хотелось поскорее закончить с этим делом и пойти рассказать все Машке Минаевой. Анька с удвоенным азартом взялась за лопатку, резким движением вогнала ее в землю, надавила посильнее, и... в ее руке остался кусочек черенка.

– Черт! – На «соседей» под крестами Анька уже не обращала внимания. Она запустила через ограду остаток рукоятки и пнула ногой торчавший из земли огрызок. Под ботинком что-то захрустело. Сначала Анька решила, что она доломала свою лопатку окончательно и теперь придется искать новое средство для копания.

Но хрустела не лопатка. Хрустел засушенный букетик, мирно ждавший своей очереди рядом с куском стекла.

– М-да... – протянула Анька, задумчиво разглядывая помятые цветы. А ей-то казалось, что день сегодня удачный. Вроде все так хорошо складывалось...

Размышляя на тему, что такое не везет и как с этим бороться, Анька опустила на корточки и вдруг заметила, что лопатка ее застряла не просто так. Она зацепилась за что-то коричневое, очень похожее на комок глины... Или на угол коробки?..

Анька руками стала разгребать землю.

– Хрусталева, ты что тут делаешь?

Она тяжело вздохнула и повернулась.

Нет, все-таки день у нее сегодня явно неудачный.

– Что копаем?

Рядом с ней стоял одноклассник, тощий и бледный Володя Марков, и заглядывал в ямку.

– Секретик делаешь?

– Какие уж тут секретики! – Анька встала, надеясь спиной загородить находку. – Не видишь, подземный ход на кладбище рою! Буду теперь по ночам с покойниками общаться. Так что катись отсюда, ничего интересного ты здесь не найдешь.

Володю не любили все. Разве только родители питали к нему нежные чувства – и те, наверное, через силу. Был он какой-то неприятный, невысокий, щупленький, сутуленький, похожий на куренка, с маленькими бегающими глазками. В Анькином классе он появился в начале учебного года. А до этого, поговаривали, болел каким-то страшно редким забо-

лением, был чуть ли не мутантом.

Единственным Володиным занятием было собирать обо всех сведения. Девчонки столько не сплетничали, сколько он. От Маркова не было никакого спасения, он был глобальной бедой всей параллели пятых классов. Как только где-то что-то происходило, Володя тут же об этом узнавал, а вскоре о событии становилось известно и учителям. Спрашивается: откуда они получали информацию? Ясно— от Маркова!

От Володи невозможно было скрыться — он никогда не прогуливал школу и ухитрялся одновременно находиться в нескольких местах, поэтому знал все.

Анька не очень удивилась, увидев Маркова. Как же, такое событие — она копается за гаражами, а он пропустит! Отвлекись Володя на минутку, Земля остановится и звезды сойдут со своих орбит. Непонятно только, как люди жили до его появления на свет. Пропадали — да и только.

— Смотри, там что-то торчит. — Володя склонился над ямкой. — Хрусталева, если это золото, то его нужно отдать в милицию.

— Нет там никакого золота. — Поняв, что ее разоблачили, Анька снова взялась откапывать находку. Не хватало только, чтобы сбылись самые страшные опасения — о ее воскресном развлечении узнают, и весь класс будет хихикать над ней целую неделю. — Кто же золото в землю закапывает?

Из земли показалась небольшая жестяная коробка, в каких сейчас фигурные печенья продают. Рисунок на крышке

был изъеден ржавчиной. Анька руками обмахнула находку и осторожно потрясла ее. В коробке что-то тяжело звякнуло.

– Золото, – упрямо повторил Марков.

– Серебро! – Аньку стал злить самоуверенный вид одноклассника. – Ты нашел? Нет. Вали отсюда! Без тебя разберусь!

Володя задумчиво посмотрел на белые надгробия за кладбищенской оградой и отрицательно покачал головой.

– Это какой-нибудь древний клад, – наконец произнес он.

– Даже если клад, – Хрусталева прижала коробку к груди, – то ни с кем делиться я тем более не собираюсь.

Володины глаза как-то нехорошо сощурились.

– И не надо, – легко согласился он.

От этого спокойного голоса на душе у Аньки стало тревожно. Она попятилась.

Очень хотелось сбежать. Но, чтобы выбраться из этого закутка, нужно было пройти мимо Маркова, который хоть и выглядел тощим и тщедушным, но совершенно не вызывал желания с ним связываться.

Оставалось кладбище. Если перелезть через ограду, то можно на время спрятаться между могилами...

Хрусталева вдохнула в грудь побольше воздуха и решилась. Оттолкнувшись от ограды, она побежала вперед. Володя сделал шаг в сторону – он и не думал задерживать одноклассницу.

«Черт, он все расскажет, – зло думала Анька, шагая к сво-

ему дому. — Еще и правда милицию приведет. Коробку отберут. Черт, этого только не хватало! Ничего себе воскресеньице выдалось...»

Мысли о Маркове на время выветрились из Анькиной головы, когда она увидела содержимое коробки. Честно говоря, она ожидала, что под ржавой крышкой действительно обнаружатся золото и алмазы. Ей так и мерещилось бордовое переливание рубинов, игривый зеленый цвет изумрудов, ослепительный блеск бриллиантов. Словом, ей хотелось настоящего клада.

Но никакого золота в коробке не было. А были железные цепочки, позеленевшие от старости колечки и браслеты, сделанные явно не из драгоценных металлов. Если этот клад и имел какую-то ценность, то только для археологов.

Секунду картинка, которую уже нарисовала себе Анька — она стоит в дорогом длинном платье посреди класса, а на ее руках, шее и голове переливаются драгоценности, — еще витала в ее мозгу, а потом с оглушительным грохотом рухнула в бездну.

Анька с сожалением запустила руку в груды украшений. Тот, кто закопал шкатулку, был явно не богат.

Она достала цепочку с железным кругляшком, на котором было выдавлено солнце с глазами, носом и ртом. Такое солнце дошкольники рисуют на своих картинках.

Ну что же, придется наряжаться в то, что есть. Закрепив цепочку на шее, Хрусталева вытащила браслет в виде

двух переплетенных змеек. Кольца все на вид были слишком большие. Она выбрала толстое бугристое кольцо с вкраплением какого-то камешка и тоненький перстень, на котором были написаны три буквы – «Т», «С», «И», причем последние две буквы почему-то изображались в зеркальном отображении.

– Тси... – пробормотала Анька, пытаясь понять, что бы это значило. – Такси, псих, Тася...

Стало вырисовываться имя обладательницы шкатулки. Некая Тася сто лет назад собрала все свое добро и закопала около кладбища в надежде, что когда-нибудь сможет воспользоваться своим богатством?

Анька сжала кулачки, чтобы кольца не сваливались с пальцев, и ей в голову пришла неожиданная мысль. А что, если шкатулку закопали рядом с могилой ее обладательницы?

Правильно!

Хрусталева пробежалась туда-сюда по квартире, звеня цепочкой на шее.

В могилу украшения закопать не успели, вот и пристроили рядышком. Хотели, чтобы хозяйка и на том свете пользовалась своими драгоценностями.

Анька хихикнула, подошла к зеркалу и скептически себя осмотрела.

В таком ходить – только позориться. У всех уже есть золотые кольца, а она будет в каких-то железках расхаживать.

Хрусталева подняла руку с перстнем, снова сжала ее в кулак и выставила вперед. В зеркале отразились странные буквы.

И... С... Т...

– Ист...ина...

В ту секунду, когда Анька начала догадываться что к чему, из перстня ударил луч света, отразился от зеркальной поверхности и обрушился Хрусталевой прямо на грудь. От удара ее отбросило к стенке. Потрясение, видимо, было таким сильным, что ей послышались чьи-то голоса, словно включили ненастроенный приемник, который одновременно ловит десять станций.

«Пламя, прядай, клокочи...» – ухнуло многократно отраженное эхо.

Анька попыталась встать, но шею ее вдруг пригнуло к полу. Цепочка, до этого легкая, вдруг оказалась неподъемной, браслет на руке налился свинцовой тяжестью.

«Зелье, прей, котел, урчи...» – разлилось в воздухе, и Анька действительно почувствовала запах догорающего костра и чего-то кислого.

– Кто здесь? – закричала она и испугалась звука собственного голоса.

Старший, младший – да придет
Каждый призрак в свой черед... —

прохохотало несколько скрипучих голосов.

– Мамочка! – всхлипнула Хрусталева, пытаясь сорвать с шеи цепочку.

«Спроси...»

«Задай вопрос...»

«Скажи, чего ты желаешь?..» – из трех разных углов раздались голоса.

И, еще не понимая, что же происходит, Анька зажмурилась и страстно захотела, чтобы противный Вовка никому ничего не сказал... Чтобы этот гад Маркуша молчал до конца дней своих...

Глава 1

Путаница началась

Несчастья на Вовку Маркина посыпались неожиданно. Вроде жил себе и жил, никого не трогал, в школу ходил каждый день, двоек особенно не хватал, с отцом ругался умеренно, матери на Восьмое марта ветку мимозы подарил – и тут на тебе!

Сначала на него ополчился географ. Со всеми остальными – вроде ничего, даже улыбается им, а Маркина каждый урок к доске вызывает. На пятый раз Вовка не выдержал.

– Василий Львович, – взмолился он. – Я уже вам отвечал!

– Отвечал? – Географ посмотрел на Маркина поверх очков. – Разве это ответ? – Учитель поманил Вовку пальцем и постучал карандашом по журналу. – Ты посмотри, какая у тебя тут красота!

Маркин глянул в журнал, и рука его непроизвольно потянулась к затылку. Такого он увидеть не ожидал – дружным рядом напротив его фамилии стояли двойки.

– Когда это? – возмутился Вовка и бросил взгляд на свой родной класс, надеясь встретить хотя бы одно сочувствующее лицо. Но одноклассники, с которыми он проучился уже добрых шесть с половиной лет, сопереживать ему не спешили. На их лицах было заметно лишь острое любопытство,

больше всего их интересовало – чем дело кончится?

Кончилось оно ничем. Сунув исписанный красными чернилами дневник под мышку, Маркин отправился на свое место.

– Можно свести.

Вовкин приятель Серега Минаев чуть ли не носом водил по странице дневника, изучая новенькую двойку.

– У моего братана есть ручка со специальной пастой. – Серега повертел дневник в руках, видимо, надеясь, что от таких манипуляций двойка сама оттуда вывалится. – Ею один раз провести – вообще никакого следа от двойки не останется.

– А что останется? – с недоверием спросил Вовка.

– Ничего не останется, – заверил приятеля Минаев. – Бери красные чернила и ставь себе хоть шестерку. Пошли к брату!

Надо ли говорить, что результат эксперимента оказался плачевным. С нужной строчки двойка исчезла, но каким-то фантастическим образом она отпечаталась на следующей странице и еще на десяти дальнейших.

Серега Минаев вовремя выхватил у Вовки ручку своего брата и благоразумно сбежал, иначе был бы он битым. Маркин оставил дневник в классе и ушел домой. У него была слабая надежда, что за потерю дневника ругать его будут меньше, чем за очередную двойку.

Но он ошибался. Сначала мама долго выясняла, где это ее всегда аккуратный сын ухитрился забыть дневник, а потом позвонили в дверь, и на пороге возникла Генриетта Карпов-

на, классная руководительница, а заодно – учительница по физкультуре.

– Слушайте, сегодня какой-то невероятный день, – бодро начала она. – В школе забыто два дневника! Один – вашего сына, Владимира, а другой – Владимира Маркова из 5-го «В». Ваш дневник я решила занести, мне все равно по дороге.

– Ой, мы вам так благодарны! – попыталась встрять Вовкина мать, но Генриетта Карповна замахала на нее руками.

– Это еще не все, – продолжила она. – Хорошо, я вовремя заметила, что взяла не тот дневник. Не Маркина, а Маркова! Так и принесла бы вам чужую собственность. Держите и больше не теряйте. А то с этими дневниками всегда такая путаница!

– Ой, – снова начала было Вовкина мать, машинально перелистывая страницы злополучного дневника. – Это так неожиданно! Может, чаю?

Вовка задом открыл дверь в свою комнату, попятился и спрятался за шкаф.

– Владимир! – раскатилось по квартире. – Иди сюда!

Долгую секунду Маркин размышлял о превратностях судьбы и о том, что лучше – попасть под горячую руку мамы или попробовать отсидеться на балконе? Но балкон был все-таки не самым надежным местом для спасения, поэтому Вовка поплелся в коридор.

– Что это такое? – громко спросила мама, демонстратив-

но растягивая слова, когда Вовка все-таки вернулся в прихожую.

Маркин перевел взгляд с дневника, который уже мирно лежал на тумбочке, на мамину руку. В ней была зажата какая-то записка.

– Кто тебе это написал?

Вовка приготовился к суровой выволочке, но мамыны глаза были полны сочувствия. Маркин даже растерялся – не каждый день мамы жалеют своих сыновей.

– А что? – дипломатично спросил Вовка.

– Я разберусь! – Генриетта Карповна выхватила записку. – Я это так не оставлю!

– Сынок, тебе угрожают? – Мама притянула Маркина к себе и так сильно обняла, что он закашлялся. – Что ты натворил? Говори, говори, маме можно все рассказать! Мама тебе поможет!

Вовка осторожно выбрался из маминых объятий и незаметно ущипнул себя за руку – происходящее было очень похоже на сон.

– Надо спросить Марину Викторовну. – Генриетта Карповна повертела в руке листок. – Она преподает русский язык и знает почерк всех своих учеников.

– А если это бандиты не из нашей школы?! – ахнула мама, и перед ее глазами пробежало краткое содержание сериала «Бригада».

– Обратимся в милицию, – заверила ее Генриетта Карпов-

на. – Но вашего сына мы защитим. – И тяжелая ладонь легла на Вовкино плечо.

Маркину стало как-то нехорошо, и он потянул записку из рук учительницы.

Ровными печатными буквами там было написано всего два слова: «Ты – покойник!»

Вовка моргнул. На всякий случай перевернул листочек, но на обороте ничего не было.

– А-а-а! – облегченно вздохнул он. – Так это Серега Ми-наев развлекается. Наверное, подсунул в мой дневник, когда мы двойку сводили.

– Что?!

Маркин втянул голову в плечи, а мамина рука потянулась к дневнику...

Вечером Вовка никак не мог заснуть. Голова гудела от новых названий рек, морей и океанов, географических мест, зверей. Город Владивосток, самая холодная точка России – Оймякон, заполярная станция «Север» и птица белоголовый орлан, предпочитающий обитать в предгорьях Кордильер и на берегу океана.

О записке уже никто не вспоминал. Узнав, что сын нахватал двоек, мама взялась за его воспитание. Вместе они проштудировали чуть ли не половину учебника по географии, переписали три страницы из романа Толстого «Отрочество», а также решили десять задач из учебника по математике – за пятый класс. Это было единственным послаблением, ко-

торого Вовке удалось добиться. К счастью, мама не заметила, что учебник прошлогодний и что сын слишком уж легко решает примеры.

Пока в его голове путалась Либерия с Нигерией, незаметно наступило двенадцать ночи, о чем радостно сообщили соседские часы за стенкой.

Спать не хотелось совершенно.

Вовка ворочался, ворочался, а потом не выдержал и сел.

В квартире не спалось еще кому-то – в ванной комнате лилась вода. Скорее всего там была мама. Сталкиваться с ней еще и ночью Маркину не хотелось, поэтому он опять забрался под одеяло, ожидая, когда мама вернется в свою комнату и он сможет проникнуть в кухню, где заест чем-нибудь вкусным свое бессонное существование.

Вода продолжала литься.

От мысли о хорошем бутерброде в животе заурчало.

Ванная все еще была занята.

К бутерброду можно будет добавить огурец...

На секунду Вовке показалось, что вода уже не льется. Но это была обманчивая секунда.

В холодильнике есть сыр, и можно сделать самый вкусный бутерброд на свете – хлеб, колбаса, сыр. Лучше этого ничего придумать нельзя!

Желудок съежился, возмущаясь, что его до сих пор кормят одними фантазиями.

Маркин снова опустил ноги на пол.

Если все это еще подогреть в микроволновке, то получится просто объедение...

«Бульк», – отозвался желудок.

Вовка встал. Пока вода льется, мама из ванной не выйдет, значит, он проскользнет незамеченным. А потом можно будет спрятаться, например под стол.

Стараясь не топать, Вовка выбрался в коридор, бесшумной тенью прошмыгнул мимо двери в ванную и бросился к холодильнику. От нетерпения у него тряслись руки.

Надо же было так себя накрутить!

Пока он резал хлеб и рвал шкурку с колбасы, в квартире наступила тишина. Щелкнула, открываясь, дверь.

Вовка поперхнулся первым же куском и медленно повернулся. Он подготовил фразу, что растущему организму нужно больше кушать, но произнести ничего не смог.

В коридоре никого не было.

Из освещенной ванной валил пар. В его клубках виднелась удаляющаяся белая фигура.

Или это Вовке только показалось?

Он проглотил застрявшую в горле колбасу.

Фигура растворилась в клубках пара.

– Мама, – неуверенно позвал Маркин.

По кухне прокатилось неожиданное эхо, словно это было не тесное пространство два на три метра, а гигантский зал с высоченными потолками.

Вовка шархнулся, уронив со стола нож.

Рядом явственно хихикнули и тихо прошептали:

У меня заныли кости.

Значит, жди дурного гостя.

Крюк, с петли слети,

Пришлецапусти...

– Мама! – завопил Маркин, бросаясь вон из кухни. Но далеко убежать ему не удалось. Он споткнулся о табуретку, упал и на пузе проехался по полу. А когда встал, то с ужасом обнаружил, что спотыкаться ему было не обо что – единственная табуретка в кухне всегда стоит в дальнем углу, и задеть ее он никак не мог.

Дверь в ванную хлопнула. Маркин поднял голову – как раз вовремя, чтобы падающий с полки пакет с мукой угодил ему прямо по макушке.

– Мама! – Вовка присел, хватаясь за голову, и увидел, как нож, до этого спокойно лежавший на полу, взлетел в воздух.

Сестры, в круг! Бурлит вода.

Яд и нечисть – все сюда, —

прошелестело многоголосое эхо Вовке прямо в ухо.

Нож повел лезвием, поточнее выбирая цель, и направился к Маркину. Сам!

– Хорош! – Вовка махнул рукой.

Нож вильнул, уворачиваясь от кулака, и легонько ткнул Маркина в бок.

– Отстань! – затанцевал на месте Вовка. – Я кому сказал!

Нож подлетел к нему с другой стороны. Маркин подхватил разделочную доску и закрылся ею, как щитом. Нож с лету врезался в доску, пару раз дернулся и затих. Вовка с ужасом смотрел на подрагивающее орудие кухонного труда – взбесившийся нож он видел впервые.

Пока он приходил в себя, рухнула сушилка, до этого мирно живущая над раковиной. Перекрывая грохот бьющихся чашек и тарелок, по полу запрыгала миска. И под этот грохот кто-то негромко захохотал.

Маркин заткнул уши, чтобы не слышать этого мерзкого хохота. И хохот действительно исчез, зато послышалось неприятное чавканье.

Вовка медленно повернул голову. Самый вкусный бутерброд в мире исчезал во рту таинственного невидимки!

– Ах ты, гад!

Вовка метнул в пожирателя бутербродов доску и ринулся спасать оставшуюся еду. Но тут он снова споткнулся, рука мазнула по столу, хватая батон колбасы. В следующую секунду Маркин уже кубарем летел под стол.

– Что тут происходит?

Столкновение с батареей отдалось глухим эхом в несчастной Вовкиной голове. Перед собой он увидел тапочки с пушистыми помпонами и, решив, что это очередная галлюци-

нация, ударил по тапочку кулаком.

– Ай! Кто тут?

– Мама! – испугался Маркин.

– Что – мама? – Мама наклонилась, заглядывая под стол. –

Ты зачем под стол залез?

– А что ты в ванной делала? – закричал Вовка.

– В какой ванной? – Мама оглянулась. – Ты что? Забыл, зачем в ванную ходят? Умываться.

– Так долго? – не сдавался Вовка, от волнения кусая колбасу и жуя ее вместе со шкуркой.

– Когда? – Мама вновь заглянула под стол.

– Только что. – Вовка ткнул батоном колбасы в сторону распахнутой двери. – Вон как напарила!

– Где? – Мама непонимающе вертела головой.

Получалась передача «Что? Где? Когда?», состоявшая из вопросов без ответов.

– Мама, – прошептал Маркин, откладывая несчастную колбасу. – У нас завелся барабашка!

– Кто? – Мама испуганно переступила с ноги на ногу.

Вовка обреченно махнул рукой и полез из-под стола. Все-таки мамы – страшно отсталые существа, мамонты, жители прошлого века – ничего не понимают в этой жизни.

– Ой! – Мама удивленно разглядывала выбравшегося на свет сына. – Кто это тебя так отделал?

Вовка вытер о штаны жирные после колбасы руки.

– А что такое-то? Все в порядке.

Он шел, а с него, как первая пороша, сыпалась мука. Вовка глянул на себя в зеркало и в первую секунду испугался, решив, что от пережитого ужаса он поседел. Но это была всего лишь мука, ровным слоем покрывшая его волосы и плечи. На лбу наливалась краснотой солидная шишка.

– Ничего себе, поужинал! – присвистнул Маркин и уже поднял было руку, чтобы потрогать свою несчастную голову, но, не завершив движения, застыл.

Отражение в зеркале и не собиралось поднимать руку. Оно замерло, словно это было не отражение, а фотография!

– Эй, отомри! – Согнутым пальцем Вовка постучал по стеклу. Отображение дрогнуло и осыпалось вниз, оставив после себя призрачную фигуру старухи с длинными распущенными волосами. Старуха игриво подмигнула Вовке – и растаяла.

– Сынок, что с тобой?

Вовка как будто выпал из сна. Он стоял, прислонившись лбом к зеркалу, и в упор смотрел на свое отражение, которое наконец-то ожило и задвигалось.

Глава 2

Виновник торжества

Утром в школе Вовку огорошили неожиданным известием, что его переводят в параллельный класс.

– С какой это радости? – возмущался за приятеля Серега Минаев.

– А ты вообще помолчи, – махнула рукой Генриетта Карповна. – Сам двоечник, да еще и приятеля за собой тянешь. До того как с тобой связаться, Марков учился хорошо. А теперь что? Одни двойки.

– Маркин, – вздохнул Вовка.

– Что? – не поняла учительница.

– Моя фамилия – Маркин.

– Да какая разница! – Генриетта Карповна спешила на урок, и ей было некогда разбираться со своими подопечными. – Ты меня послушай. Это эксперимент. В каждой параллели собирают класс способных учеников. С вами начнут усиленно заниматься, вы будете ездить на интересные экскурсии...

– А мы? – встрял Минаев. – Я тоже на экскурсии хочу.

– О тебе сейчас никто не говорит! – вспыхнула учительница и, решив, что уговоры закончились, за руку повела Вовку в новый класс. – Не переживай, скоро ты со всеми по-

знакомишься. Да ты уже всех знаешь наверняка...

Маркин не разделял радужного настроения учительницы. Он забрался на последнюю парту и решил вести себя как можно незаметнее.

Долго изображать из себя невидимку у него не получилось. На середине урока в класс заглянула медсестра.

– Марков, – бодро прощепетала она.

– Маркин, – привычно поправил Вовка, поднимаясь.

– Да? – Медсестра зашелестела листочками. – Мар... – прочитала она по слогам, – ага... кин, говоришь? Ну иди в кабинет, на прививку.

– Один? – напрягся Вовка. Его перестало устраивать, что все несчастья валяются персонально на него и не собираются встречаться с кем-нибудь еще.

– Свита не предусмотрена, – улыбнулась медсестра и выпорхнула из класса.

Географ – а был урок именно географии – напротив Вовкиной фамилии поставил жирную точку, собираясь спросить его сразу же, как только тот вернется.

Маркин спустился на второй этаж и, к своему большому облегчению, у кабинета врача увидел еще несколько человек.

«Хоть где-то не один», – обрадовался он. Но радость его была недолгой. Скоро выяснилось, что делают прививку в место, больше предусмотренное для сидения, чем для уколов.

Из кабинета Вовка вышел на ватных ногах.

– Ну что, Мар...кин, – хихикнула медсестра, закрывая за ним дверь, – все в порядке? Голова кружится? До свадьбы заживет.

Свадьбы ждать не пришлось. Вовка кое-как добрался до класса, но на место сесть не успел. Географ широко улыбнулся Вовке, словно ждал его появления, как в Новый год малыши ждут прихода Деда Мороза.

– Не уходи далеко, – остановил он Маркина. – Раз уж ты у доски, расскажи нам о реках Южной Америки.

Вовка тоскливо посмотрел на учителя, и в глазах у него потемнело.

Первым, что он увидел, открыв глаза, было удивленное лицо медсестры.

– Что же ты не сказал, что тебе нельзя колоть это лекарство? – с ходу начала она отчитывать Вовку. – И в карте у тебя не отмечено никаких противопоказаний. Я специально смотрела. Вот.

Перед Вовкиным носом махнули какой-то картонкой.

– Так я записываю, да? – Медсестра схватила ручку.

Маркин с трудом сел.

– На, держи карточку, – медсестра уже совала картонку Вовке в руки, – пускай мама распишется, вот здесь, что вы отказываетесь в дальнейшем делать прививки в школе и берете ответственность на себя. Вернуть не забудь. Это документ! Понял? – Она потрогала его лоб. – Да ты не пугайся. Уже ничего страшного нет. Просто надо предупреждать. Ну

иди. Там тебя учитель ждет. Что вы сейчас проходите? Южную Африку?

– Южную Америку, – хрипло ответил Маркин и попытался встать. Карточка выпала из его рук. Вовка с трудом наклонился. Буквы на картонке весело запрыгали, и в глазах у него снова потемнело.

Он отлично помнил, что зовут его Владимир Эдуардович Маркин, что родился он 13 января, что ему сейчас двенадцать лет и учится он в шестом «А» классе. Вернее, учился, теперь его перевели в «Б».

Но он был уже не очень в этом уверен. Что-то ему подсказывало, что он – это не он, а другой человек. Вот и на карточке было написано, что никакой он не Маркин, а Марков, Владимир Эдуардович, что родился он 13 января (кажется, мама говорила, что это была пятница), что ему верные одиннадцать лет и всю жизнь свою он провел в классе «В». Сейчас у этой буквы была цифра «пять».

5-й «В»!

Вовка тупо смотрел на карточку и ничего не понимал. Заметив его удивление, медсестра нахмурилась.

– Что опять не так?

Маркин вздохнул. Он привык верить старшим. Но сейчас явно происходило что-то не то. У него совсем недавно был день рождения, и он отлично помнил, что его поздравляли именно с двенадцатилетием. Ему еще открытку подарили, и там были цифры «1» и «2». Это точно было!

– Это не я, – пробормотал Вовка, протягивая карточку медсестре.

– Где не ты? – Девушка с тревогой посмотрела в лицо своего пациента, видимо, подумав, что тот медленно сходит с ума.

– Это не моя карточка, – более уверенно произнес Вовка. – Я в другом классе учусь, не в пятом, а в шестом. И фамилия у меня не Марков, а Маркин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.